

Галиев Р.С.

**Становление и развитие международно-
правового регулирования противодействия
морскому пиратству**

Учебное пособие

Барнаул 2020

УДК 341.1/8; 341.48/.49

ББК 67.412.1 67.91

Г 157

Галиев Р.С. Становление и развитие международно-правового регулирования противодействия морскому пиратству : учебное пособие / Барнаул : ООО «АЗБУКА», 2020. – 42 с.

ISBN 978-5-93957-958-2

Автор: Галиев Рустам Салимжанович, доцент кафедры конституционного и международного права Барнаульского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

Рецензенты:

- Пузырева Юлия Владимировна, заместитель начальника кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;
- Чепрасов Константин Викторович, доцент кафедры теории и истории государства и права Алтайского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук.

В учебном пособии проведен историко-правовой анализ сотрудничества государств в противодействии морскому пиратству, а так же теоретико-правовой анализ современных международных соглашений в рассматриваемой сфере. Учебное пособие рекомендуется для научных сотрудников, преподавателей, студентов, аспирантов, а так же всех интересующихся вопросами сотрудничества государств в противодействии преступлениям международного характера.

Учебное пособие рекомендовано к изданию предметно-методической секцией кафедры конституционного и международного права Барнаульского юридического института МВД России (Протокол №4 от 16 декабря 2019 г.).

ISBN 978-5-93957-958-2

© Р.С. Галиев, 2020 г.

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Историческое развитие международного права в сфере противодействия морскому пиратству.....	6
Глава 2. Кодификация и прогрессивное развитие международно-правовых основ противодействия морскому пиратству на современном этапе.....	16
Заключение.....	32
Список литературы.....	36

ВВЕДЕНИЕ

Развитие современного мира идет по пути глобализации всех сфер международной жизни, которая отличается высоким динамизмом и взаимозависимостью событий. В данных условиях современного общества и возрастающих угроз миропорядку одной из важных проблем, требующих консолидации усилий всего мирового сообщества и нуждающейся в своем немедленном решении, важное место занимает проблема противодействия морскому пиратству.

Как заявил заместитель Генерального секретаря ООН по политическим вопросам Линн Пэскоу: «Морское пиратство сегодня – это угроза, которая опережает усилия международного сообщества по ее сдерживанию»¹.

Сотрудничество государств в противодействии морскому пиратству регулируется следующими международными соглашениями: Конвенция «Об открытом море» 1958 г. и Конвенция ООН «По морскому праву» 1982 г., а также некоторыми секторальными антитеррористическими соглашениями и международными договорами в сфере противодействия преступности в целом (Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г., Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, принятая 10 марта 1988 г. (и Протокол к ней 2005 г.), Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.). Несмотря на достаточно содержательный правовой массив, эффективность противодействия морскому пиратству уступает темпам развития данного преступления, принимающего глобальный характер, что обусловлено некоторыми пробелами международных соглашений и некачественной имплементацией норм международного права в данной сфере во внутригосударственное законодательство государств, в том числе и в законодательство Российской Федерации.

В учебном пособии исследован процесс исторического развития норм по противодействию морскому пиратству, выявлены его основные тенденции и процесс кодификации норм международного права в области противодействия морскому пиратству, а также проведен теоретико-правовой анализ современных международных соглашений, регулирующих сотрудничество государств в рассматриваемой сфере.

¹ Отчет заседания Совета Безопасности ООН 6417 от 09.11.2010 г. S/PV.6417. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.6417> (дата обращения: 09.12.2019 г.).

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ

В настоящем учебном пособии применяются следующие сокращения и обозначения:

ООН	Организация Объединённых Наций
СБ ООН	Совет Безопасности Организации Объединённых Наций
ГА ООН	Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций
ИМО	Международная морская организация (ИМО)
ЮНОДК	Управление ООН по наркотикам и преступности
ШОС	Шанхайская организация сотрудничества
ЕС	Европейский Союз
АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (ASEAN)

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОРСКОМУ ПИРАТСТВУ

Правовая природа норм по противодействию морскому пиратству не может быть осмыслена без изучения их становления в историческом аспекте. Как справедливо отмечал известный российский юрист М.А. Таубе, «право не есть что-нибудь неподвижное, неизменное, неизвестно откуда явившееся... и понять его современное состояние без его истории немислимо...»². Об этом же утверждал И.И. Лукашук: «Каждое явление представляет собой единство прошлого, настоящего и будущего. Ни одно явление не может находиться вне собственной истории, быть изолированным от ее влияния. Попытки игнорировать историю неизбежно ведут к непониманию сущности явления...»³.

В исследовании истории права важную роль играет периодизация. Она позволяет показать соотношение развития исторического процесса в целом и отдельных его аспектов; структурирует теорию и дает ей шкалу измерения; является эффективным методом анализа и упорядочения материала.

Существует несколько точек зрения по поводу возникновения и периодизации международного права вообще. Сторонники первой точки зрения утверждают, что даже в отношениях между первобытными племенами действовали определенные правила и, следовательно, существовало международное право⁴. Опровергая данную точку зрения, И.И. Лукашук пишет: «Даже на самых ранних стадиях отношения между независимыми образованиями нуждались в регулировании. Однако не всякое нормативное регулирование является правовым. Межплеменные нормы представляли собой необходимые для взаимодействия племен элементарные правила игры, складывавшиеся в их практике. Эти нормы не соответствовали основным характеристикам права. Известно, что не только международное, но и внутреннее право не может существовать без государства»⁵.

Согласно второй точке зрения, международное право, как и право внутреннее, появляется одновременно с государством. Эта точка зрения типична для отечественной доктрины и изложена в некоторых отечественных учебниках⁶. И.И. Лукашук пишет по этому поводу: «Известно, что для создания нормы международного права необходимо, во-первых, согласие субъектов относительно содержания нормы и, во-вторых, согласие придать ей юри-

² Таубе М.А. История зарождения современного международного права (средние века). СПб.: Тип. П.И.Шмидта, 1894. Т. 1. С. 6-7.

³ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. учеб. для студентов юр. фак-тов и вузов. 3-е изд., перераб. М., 2008. С. 65.

⁴ Международное право: учебник / отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. М.: Междунар. отношения, 1996. С. 7.

⁵ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волгерс Клувер, 2010. С. 66.

⁶ Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА, 1999. С. 25; Международное публичное право: учебник / под ред. К.А. Бекяшева. М.: Изд-во «Проспект», 2005. С. 51; Глебов И.Н. Международное право: учебник. М.: Изд-во «Дрофа», 2006. С. 71.

дическую силу. Вот этот второй элемент и отсутствовал. Участники не допускали самой возможности существования международного права⁷.

При этом некоторые авторы придерживаются иной точки зрения (И.И. Лукашук, Э.А. Поздняков и др.)⁸. Так, по мнению Ю.Я. Баскина и Д.И. Фельдмана, международное правосознание начало формироваться лишь в XII в.⁹.

Исторические факты свидетельствуют, что международное право как юридическое средство регулирования межгосударственных отношений находит признание в практике государств лишь в конце Средних веков. Эта точка зрения доминирует в мировой литературе. Тем не менее, почва для этого сложного социального явления готовилась на протяжении предшествующей истории, в ходе которой накапливался опыт регулирования межгосударственных отношений, вырабатывались соответствующие формы, создавались предпосылки для формирования международно-правового сознания.

С учетом этого в отечественной науке сложился общепринятый подход к периодизации истории международного права, в основе которой лежит формационный подход:

Первый период: с Древних веков до конца Средних веков (4 тыс. до н.э. – 476 г. н.э. – 1648 гг.) (его И.И. Лукашук назвал «предысторией международного права»).

Второй период: с конца Средних веков до принятия Статута Лиги Наций – 1648-1919 гг. (этот период И.И. Лукашук называет «классическим международным правом»).

Третий период: от принятия Статута Лиги Наций до принятия Устава ООН – 1919 – 1945 гг. (переход от классического к современному международному праву).

Четвертый период - современное международное право – право Устава ООН 1945 г. – начало XXI в.

Полагаем, что этапы развития морского права как отрасли международного права в целом должны совпадать с предложенной периодизацией. Все эти этапы обусловлены особенностями социально-экономического развития общества.

Для осуществления периодизации возникновения, становления и развития норм по противодействию морскому пиратству рассмотрим существующие данные о пиратстве со времени его возникновения. Эти данные отражены преимущественно в исторических исследованиях и позволяют выявить определенные закономерности практики регулирования правовых отношений в Древнем мире.

⁷ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 66.

⁸ Лукашук И.И. Возникновение и становление международного права // Вестник Киевского университета. Серия «Международные отношения и международное право». 1984. № 18; Поздняков Э.А. Внешнеполитическая деятельность и межгосударственные отношения. М., 1986. С. 131.

⁹ Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. Роль Гуго Гроция в развитии науки международного права // СЕМП. 1982. М., 1983. С. 256.

Возникшее вместе с разделением труда в Древнем мире пиратство считалось таким же обычным занятием, как ремесло, земледелие, скотоводство. Историк М. Колобова пишет, что в «Дигестах» сохранился древний закон, приписываемый Солону: «...если народ или члены фратрии, или (по конъюнктуре Гвардуччи) совместно совершающие жреческие обряды, или совместно хоронящие, или члены фиаса, или моряки, или отправляющиеся на добычу, или на торговлю договорятся о чем-нибудь между собой, – тому иметь силу, если не запрещают этого общественные постановления» (Dig. XLVII.22.4). Далее она отмечает, что в приведенном постановлении, древность которого теперь не оспаривается, интересно не только то, что пиратство и торговля поставлены рядом, как полноправные формы приобретения богатства, но и то, что в земледельческой тогда Аттике уже имелись три группы: моряки, пираты и купцы¹⁰.

Как отмечал Л. Отфей, «все народы, занимавшиеся мореплаванием, занимались и пиратством, которое далеко не возбуждало такого отвращения, как в настоящее время. Это ремесло было даже почетное»¹¹. И.М. Кулишер пишет о том, что в Древней Греции торговля первоначально заменялась пиратством¹². Ф. Мартенс также упоминает о том, что «пиратство было обычным явлением Древнего мира»¹³.

В связи с тем, что правового разграничения торговли и разбоя не существовало, древние пираты органично вписывались в экономику рабовладельческого способа производства.

Историография по античному пиратству представлена рядом работ, авторы которых рассматривают пиратство как порождение социально-экономических отношений¹⁴. Так, Я.А. Ленцман в статье «К вопросу об источниках эллинистического пиратства» анализирует проблемы связи пиратства с работоторговлей и исследует источники пиратства в Восточном Средиземноморье. Автор приходит к выводу о том, что центры античного пиратства складывались на основе племен, занимавшихся им как видом хозяйственной и экономической деятельности. Я.А. Ленцман также отмечает, что в конце II-I в. до н.э. пираты поставляли большую часть рабов ведущим рабовладельческим державам (в том числе и Риму). Таким образом, их деятельность имела важное значение для экономики рабовладельческих стран¹⁵.

Взгляд на пиратство как на морской разбой и, следовательно, организация противодействия ему сформировались в более поздний период.

Одной из первых попыток принятия договора, направленного на противодействие морскому пиратству, историки считают собрание общегрече-

¹⁰ Колобова М. К вопросу о судовладении в Древней Греции // Известия ГАИМК. Вып.61. Л., 1933. С. 90.

¹¹ Отфей Л. История происхождения, развития и изменения морского международного права. СПб., 1887. С. 91.

¹² Кулишер И.М. Очерк экономической истории Древней Греции. Ленинград, 1925. С. 75.

¹³ Мартенс Ф. О праве частной собственности во время войны. СПб., 1869. С. 295.

¹⁴ Зельин К.К., Трофимова М.К. Формы зависимости в восточном средиземноморье в эллинистический период. М.: Наука, 1969. 248 с.; Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. М.-Л., 1950. 250 с.

¹⁵ Ленцман Я.А. К вопросу об источниках эллинистического пиратства // Вестник Древней истории. № 4(18). М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1946. С. 229-324.

ского конгресса в Коринфе в 337 г. до н.э. На конгрессе было рассмотрено и декларировано предложение о свободе мореплавания в Эгейском море и повсеместной борьбе с пиратством¹⁶.

Предполагается, что примерно в 100 г. до н.э. в Риме по предложению римского народного трибуна Луция Апулея Сатурнина был принят Закон «О преследовании пиратов». Историк В.В. Юрьева в статье «Закон о преследовании морского пиратства» проанализировала текст римского закона о необходимости выработки мер по противодействию морскому пиратству и рассмотрела причины его принятия¹⁷. Автор пояснила, что текст закона был найден в греческом переводе на пьедестале статуи Луция Эмилия Павла и установила, что закон может быть датирован не позднее 100 года до н.э. Закон имел целью принятие общих и постоянных мер. Инструкции были даны наместникам провинций Востока; свободным городам и царям Египта, Сирии, Кипра и Кирены были адресованы письма с предписанием быть твердыми в противостоянии пиратам, чтобы те нигде не могли ни снабжаться, ни сбывать свои трофеи. Согласно данному закону, пираты объявлялись врагами рода человеческого, пиратство признавалось преступлением, за которое устанавливалось наказание. Закон представлял собой фрагментарную компиляцию ряда норм Родосского морского права, греческих законов Солона, других афинских законов о пиратах. В данном законе предусматривалась возможность найма пиратов на службу и наказание в виде распятия на кресте за пиратство против римских граждан и союзников Рима.

Руководствуясь указанным законом, Рим проводил многочисленные антипиратские операции. Например, в 67 г. до н.э. Римский Сенат поручил разгром пиратов Гнею Помпею, наделив его чрезвычайными полномочиями. Помпей успешно справился с пиратами, уничтожив 10 тыс. пиратов и взяв в плен 20 тыс. человек. Весь флот пиратов и их базы были уничтожены. В 81 г. до н.э. Гай Юлий Цезарь, освободившись из плена киликийских пиратов, сразу же отправился на остров Фармакузу в поход против них. Цезарь взял в плен и казнил 350 пиратов¹⁸.

Искоренить пиратство в Средиземном море не удавалось не только к концу эпохи, но и в I-II вв. н.э. Периодически пираты нападали на проходящие судна и грабили побережья. Увеличение количества судов на морях при слабой навигационной обеспеченности морских путей привело к росту кораблекрушений и аварий у берегов, что, в свою очередь, привело к увеличению количества береговых пиратов, ждущих добычи с аварийных судов. При этом римские антипиратские флотилии не всегда вмешивались в разграбление аварийных судов береговыми пиратами. Если судно принадлежало государству, с которым у Рима не было союзного договора, то римские военные

¹⁶ Митина С.И. Роль Коринфского конгресса 337 г. до н.э. в оформлении основных принципов регулирования отношений в эллинистическом мире // *Международное публичное и частное право*. 2007. № 6. С. 20-24.

¹⁷ Юрьева В.В. Закон о преследовании морского пиратства // *Проблемы всеобщей истории: сб. науч. работ аспирантов истор. фак-та МГУ. М., 1974. С. 253-261.*

¹⁸ Маховский Я. *История морского пиратства*. М., 1974. С. 21-26.

корабли вполне могли рассматривать аварийное судно как законную добычу в римских водах.

Следует прийти к выводу о том, что в античности пиратство уже существовало, но коллективной государственной системы мер и механизмов противодействия ему еще не было. В данный период был известен принцип «*sens una summus*» («народы сосуществуют вместе»). Согласно этому принципу ни один народ никогда не был отгорожен от другого глухой стеной, а постоянно находился в поле экономического и культурного воздействия со стороны своих соседей, в свою очередь сам воздействуя на их материальную и духовную культуру. Тем не менее, как отмечал М.А. Таубе, в период древности «нечего искать следов какого-нибудь международного права: где царствует национальная исключительность и основанная на ней враждебность ко всем иностранным государствам, там немислима сама идея международного общения, без которого нет и международного права... Вопрос не может измениться от наличия также и мирных сношений между античными государствами... Очевидно, что как самые мирные сношения государств древности, так и совокупность обычаев, возникающих между народами со вступлением их в известные отношения между собой, не дает еще того, что мы называем международным правом»¹⁹.

В средние века развитие пиратства вызвало появление своего рода морского страхования. Так, тенденция развития византийской правовой системы – консолидация права в писаном законе – привела в VII в. к принятию Морского закона, получившего в Западной Европе известность как Родосский морской закон. Составление этого сборника относится к VII-VIII вв. В нем были собраны правовые обычаи, сложившиеся в практике античной и средневековой морской торговли и частично обработанные еще римскими юристами. Морской закон содержал правила, относящиеся к судовождению, перевозке грузов и пассажиров, фрахтованию судов, выбрасыванию груза в случае опасности на море (так называемая авария), дележу прибылей и убытков между судовладельцем и собственником груза и т.п. Отдельные нормы этого сборника применялись в международной торговле вплоть до XV в.²⁰

Как отмечал М. Таубе, в раннюю эпоху средних веков, приблизительно до конца XIII в., «на морях властвуют пираты, морские разбойники, которые, не различая ни воюющих, ни нейтральных, ни своих, ни чужих, грабят, кого и что попало... Для них, «*hostes humani generis*» (врагов рода человеческого), не могло быть, само собой, и речи о каком бы то ни было «праве», и единственное средство, которое оставалось, чтобы сохранить вообще самую возможность торговых сношений по морю – это была вооруженная борьба с ними как правительств, так в особенности и самих частных лиц, соединявших для морской торговли свои суда в большие вооруженные флотилии...»²¹.

¹⁹ Таубе М.А. История зарождения современного международного права (средние века). СПб.: Тип. П.И.Шмидта, 1894. Т. 1. С 29-30.

²⁰ История государства и права зарубежных стран / под ред. проф. Н.А. Крашенинниковой и проф. О.А. Жидкова. М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. Ч. 1. С. 366.

²¹ Таубе М.А. История зарождения современного международного права (средние века). СПб.: Тип. П.И.Шмидта, 1894. Т. 1. С. 292.

Так, например, в рассматриваемый период активизируются пираты мусульманских государств, викинги, германские племена, пираты Приднепровья, северного Причерноморья, а также пираты, промышленлившие на Азове и Каспии. Государства, располагавшиеся на данных территориях, руководствовались положениями договоров, согласно которым иностранцам, потерпевшим кораблекрушение, предоставлялись равные со своими подданными права, т.е. стороны брали на себя обязательство пресекать проявления берегового пиратства и даже наказывать за него. Об этом свидетельствуют договоры 911 г. и 945 г. Руси с Византией, договор Великого Новгорода с Готским Берегом и немецкими городами 1189-1199 гг., договор 1229 г. Смоленска с Ригой и Готским Берегом²². По мнению В.О. Ключевского, все эти договоры отличаются выработкой замечательных юридических норм, особенно в области международного права²³.

Следует отметить, что так называемое «береговое право», которым руководствовались пираты, законно отбирая часть имущества у жертв кораблекрушений, признавало уголовно наказуемыми действия, направленные на создание условий, способствующих кораблекрушению, будь то подача дезориентирующих сигналов, зажигание ложных огней, подкуп лоцманов и членов экипажа. Все подобные действия по организации кораблекрушения сводились к последующему разграблению судна. Подобные нормы содержатся в законах Казимира (1454 г.) и Зигмунда I (1526 г.) в Польше, в Законах Визби XIII в. и пр.²⁴

Активизировавшиеся в середине XIII в. пираты Балтийского моря вызвали резкий упадок торговли в Балтийском регионе. Стремясь защитить себя от морских пиратов и сухопутных разбойников, купцы Северо-Западной Европы создали в 1241 г. союз двух городов, Любека и Гамбурга, названный Ганза. В том же 1241 г. Любек заключил договор о дружбе и взаимной помощи в борьбе с пиратством с городом Зест, в 1259 г. – с Ростокком и Висмарком. На рубеже XIV-XV вв. Ганзейский союз объединял более 400 городов Балтийского и Северного морей²⁵. Однако зачастую матросы ганзейских кораблей, соблазненные возможностью быстрого обогащения, присоединялись к морским разбойникам вместо того, чтобы с ними бороться.

Во второй половине XIII в. в Европе начало развиваться и получило широкое распространение каперство. Каперские патенты выдавались практически во всех государствах. В ряде европейских стран регламентировали каперство законодательным путем, вырабатывались типовые проформы капер-

²² Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1910. С. 626-628, 631-632, 635; Покровский В.С. Договор Великого Новгорода с Готландом и немецкими городами 1189-1195 гг. как памятник международного права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1959. № 1. С. 90-100; Памятники русского права. Вып.1: Памятники права Киевского государства. X-XII вв. / сост. А.А. Зимин; под ред. проф. С.В. Юшкова. М., 1952. С. 6-58; Памятники русского права. Вып.2: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII-XV вв. / сост. А.А. Зимин; под ред. проф. С.В. Юшкова. М., 1953. С. 54-98.

²³ Ключевский В.О. Курс русской истории. Соч. Т. I. М., 1987. С. 168.

²⁴ Matysik S. Prawo nadbrzeżne (lus naufragii). Studium z historii prawa morskiego. 1950. S. 115.

²⁵ Jürgen Brecker (Hg.): Die Hanse. Lebenswirklichkeit und Mythos, Bd. I [Aufsätze] (enthalten sind ca. 150 Beiträge versch. Autoren), Hamburg 1989.

ского патента. Регуляризация каперства состоит в введении каперских свидетельств и учреждении призовых судов. М. Таубе полагает, что процесс этот начался в конце XIII столетия, и именно с этого периода средневековые государства подчиняют полный произвол частных лиц своему контролю²⁶. Так, например, в 1282 г. испанский король Альфонс X Мудрый издал указ об утверждении устава, в котором каперам предписывалось брать патенты и вносить залог в обеспечение того, что они не будут грабить суда своих сограждан, граждан союзников государства, неприятельские суда во время перемирий и в нейтральных портах²⁷.

«Нужно констатировать тот факт, – писал М. Таубе, – что и вполне нормальные представители воюющего государства на море по своим приемам первоначально мало чем отличались от пиратов. Дело в том, что отсутствие организованной военно-морской силы у правительств приводило к господству в морской войне системы экспедиций частных лиц против неприятелей – к ведению войны через так называемых корсаров и каперов. Эти частные лица, моряки-собственники кораблей, ...являются в полном смысле слова "безответственными органами воюющей стороны"»²⁸.

Каперское право просуществовало до середины XIX в. и окончательно было отменено Парижской морской декларацией от 16 апреля 1856 г.

В конце XIII в. по причине активной деятельности пиратов в проливе Ла-Манш резко подорожали товары в Англии, Франции и других странах. Английские короли Генрих III, Эдуард I и Эдуард II смогли на какое-то время сдержать пиратов, построив несколько военных кораблей, которые сопровождали торговые суда и патрулировали Ла-Манш. Однако после смерти Эдуарда II в 1327 г. пираты вновь активизировались. В этих условиях английские купцы по примеру Ганзы создали Лигу пяти портов (Гастингс, Ромни, Ист, Дувр и Сэндвич). Лига за счет взносов участников содержала полицейскую флотилию. Королевская власть разрешила Лиге обыскивать все суда, проходящие через Ла-Манш. Однако такая привилегия привела к тому, что высшие должностные лица Лиги превратились в обыкновенных пиратов, грабивших под прикрытием королевского разрешения на досмотр²⁹.

М.В. Таубе утверждал, основываясь на объективном анализе юридического материала XIV-XV в., что обычное морское международное право начинает складываться в последние столетия средних веков. Именно тогда, по его мнению, была предпринята «первая попытка вырваться из того безграничного варварства и произвола, которые царили на море до самого XIII в.»³⁰.

²⁶ Таубе М.А. История зарождения современного международного права (средние века). СПб.: Тип. П.И.Шмидта, 1894. Т. 1. С. 339.

²⁷ Архенгольц Ф. История морских разбойников средиземного моря и Океана. М., 1991. С. 349-350.

²⁸ Таубе М.А. История зарождения современного международного права (средние века). СПб.: Тип. П.И. Шмидта, 1894. Т. 1. С. 335-336.

²⁹ Сидорченко В.Ф. Морское пиратство. СПб., 2004. С. 211.

³⁰ Таубе М.А. История зарождения современного международного права (средние века). СПб.: Тип. П.И.Шмидта, 1894. Т. 1. С. 292.

В эпоху великих географических открытий, обусловленных необходимостью колониальной экспансии со стороны наиболее развитых государств, количество пиратов неуклонно росло. Пиратство служило источником первоначального накопления капитала. «Сокровища, добытые за пределами Европы посредством прямого грабежа, порабощения туземцев, убийств, притесняли в метрополию и тут превращались в капитал»³¹.

Связано это было с тем, что открытие новых территорий всегда сопровождается разграблением последних. И наряду с мореплавателями, действующими от имени государства, в морские походы в поисках неосвоенных земель отправлялись авантюристы, которые не брезговали и обычным морским разбоем.

В то же время начинается трансформация «берегового права», легализующего береговое пиратство. На национальном уровне принимаются законы, предусматривающие жесткое наказание за незаконное присвоение обломков кораблекрушения. Так, например, в Англии король Генрих I ввел официальное название обломков кораблекрушения (*wreck*); присвоению и распределению между королем, феодалом и спасателем (береговым пиратом) подлежало лишь то имущество, собственники которого погибли³². Подобные законы встречаются в странах Скандинавии, в Польше (в Гданьском праве³³) и законах других стран. Связано это в первую очередь с тем, что в процессе разложения феодализма и складывания основ рыночной экономики сама сущность капиталистических производственных отношений требовала содействия мореплаванию и, в частности, морской торговле как основному средству товарообмена.

Кроме борьбы с береговым пиратством на национальном уровне, государства заключают между собой многочисленные договоры о торговле и мореплавании, каждый из которых содержал положения о правах и обязанностях сторон в случае аварии с судном и спасании груза от стихий и действий береговых и морских пиратов. Например, Договор 1782 г. России с Данией, Договор 1783 г. России с Портой Оттоманской, Договор 1801 г. России со Швецией и т.д.³⁴

Важной вехой противодействия морскому пиратству на международном уровне является Парижский мирный конгресс 1856 г. Государства-участники конгресса (Россия, Великобритания, Франция, Австрия, Пруссия, Сардиния и Турция) приняли и подписали Парижскую декларацию о морской войне, которую К. Маркс в своей статье назвал «одной из удивительнейших неожиданностей столь богатой неожиданностями англо-франко-турецко-русской войны»³⁵. В декларации провозглашались четыре принципа защиты нейтралитета и частной собственности при ведении военных дей-

³¹ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. М.: Изд-во «Манн, Иванов и Фербер», 2012. С. 763.

³² Хиггинс Ф., Коломбос Д. Международное морское право. М., 1953. С. 262

³³ Matysik S. Prawo morskie Gdańska: Studium historycznoprawne. Warszawa. 1958. S. 174

³⁴ Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений России и других государств. СПб., 1902-1906. Т. 1-2. С. 4-19.

³⁵ Маркс К. Вашингтонский кабинет и западные державы // Сочинения. 2-е изд. М., 1959. Т. 15. С. 438-440.

ствий на море. Первый из этих принципов запрещал каперство. Представитель Великобритании на конгрессе, лорд Кларендон, назвал каперство «организованным и узаконенным пиратством», а корсарство – «величайшим злом войны»³⁶.

К Парижской декларации присоединились многие страны, за исключением Испании, Мексики и США. Обосновывая позицию США, государственный секретарь Уильям Марси подчеркнул, что в случае военного конфликта с сильной морской державой его страна, обладающая небольшим военным и мощным торговым флотом, отказавшись от каперства, окажется в заведомо проигрышном положении. Вместе с тем он согласился подписать декларацию на том условии, что в нее будут внесены положения, исключающие захват на море любой неконтрабандной частной собственности. Однако это предложение было отвергнуто.

На основе анализа вышеизложенного материала можно сделать следующие **выводы** о периодизации процесса возникновения, становления и развития правовых норм, направленных на противодействие морскому пиратству.

Первый период – От Древних веков до конца Средних веков (337 г. до н.э. – 1648 г.). Это период возникновения первых правовых норм, направленных на противодействие морскому пиратству. Он делится на два этапа: а) 337 г. до н.э. – VII в. н.э. и б) VII в. н.э. – 1648 г.

А. Характеризуя первый этап, отметим, что в Древнем мире противодействие морскому пиратству не осуществлялось в том смысле, какой мы вкладываем в это понятие сегодня. И.И. Лукашук пишет о «нравственной вседозволенности» в межгосударственных отношениях того периода³⁷. Враждебность ко всем иностранным государствам, варварство и произвол, представление о национальной исключительности, присущие всем государствам того времени, не позволяли им выработать единые нормы относительно морского пиратства. Как отмечал В.П. Даневский, это была эпоха «господства грубой силы, национальной замкнутости и исключительности»³⁸.

Б. На втором этапе, с VII в. н.э. до 1648 г., были сформулированы первые нормы морского права в Родосском морском сборнике (VII в.), заключен ряд договоров между государствами о пресечении берегового пиратства (911 г. и 945 г. – Русь с Византией; 1189-1199 г. – Великого Новгорода с Готским Берегом и немецкими городами; 1229 г. – Смоленска с Ригой и др.). С конца XIII столетия начинается процесс контроля средневековых государств над произволом частных лиц (каперские патенты, Ганза) и трансформация «берегового права». Начинает складываться обычное морское международное право.

³⁶ Мартенс Ф. О праве частной собственности во время войны. СПб., 1869. С. 309.

³⁷ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юр. фак-тов и вузов. 3-е изд., перераб. М., 2008. С. 77.

³⁸ Даневский В.П. Исторический очерк нейтралитета и критика парижской мирной декларации 16 апреля 1856 года. М., 1879. С. 9.

В 1648 г. заключен Вестфальский мир, при котором были заложены основные принципы международных отношений.

Второй период – от 1648 г. до 1919 г. Он, в свою очередь, может быть поделен на два этапа: а) с 1648 г. до Парижского конгресса 1856 г. и б) с 1856 г. до 1919 г.

А. Характеризуя первый этап этого периода, отметим, что развитие межгосударственных отношений и мореплавания привело к утверждению в международном обычном праве на протяжении XVII-XVIII вв. понятий открытого моря, территориального моря и выработки основ их правового статуса.

Б. Начало второму этапу этого периода положил Парижский мирный конгресс 1856 г. В это время закладываются основы консолидации государств в противодействие морскому пиратству. Появление доктринальных проектов являлось показателем формирования юридического мировоззрения и формирования правового сознания.

Третий период. С основания Лиги Наций до принятия Устава ООН (1919-1945 гг.). Данный период представляется целесообразным выделить в связи со сложившимся в это время парадигмой современного понимания природы морского пиратства и заложением основ принятия универсального соглашения, направленного на противодействие ему. Работа Лиги Наций по кодификации международного права охватывала в том числе и кодификацию норм о борьбе с морским пиратством и, по сути, являлась первой попыткой закрепить положения о борьбе с морским пиратством на конвенциональном уровне. В дальнейшем на основе проектов, представленных представителями Японии и Румынии в Комиссию Лиги Наций в 1926 г., в 1932 г. был разработан проект Гарвардского университета, явившийся в дальнейшем основой для Конвенции «Об открытом море» 1958 г. и Конвенции «По морскому праву» 1982 г.

Четвертый период. С принятия Устава ООН 1945 г. до настоящего времени (1945 г. – начало XXI в.). С началом функционирования ООН Комиссия международного права приступила к работе по кодификации международного права и международного морского права в частности. Данный период в первую очередь знаменателен принятием Конвенции об открытом море 1958 г., в которой впервые на универсальном уровне были закреплены положения, касающиеся противодействия морскому пиратству, в дальнейшем они были воспроизведены в Конвенции 1982 г. по морскому праву. Кроме того, в этот период был принят ряд соглашений, направленных на противодействие преступности, которые не могли не затронуть актуальную тему морского пиратства.

Представленная периодизация в целом коррелируется с общей периодизацией истории международного права. Существуют некоторые различия, выражающиеся в границах этапов внутри периодов, что обусловлено спецификой развития юридического мировоззрения относительно норм направленных на противодействие морскому пиратству.

ГЛАВА 2. КОДИФИКАЦИЯ И ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОРСКОМУ ПИРАТСТВУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Как уже отмечалось в предыдущей главе, завершением периода становления международно-правового регулирования противодействия морскому пиратству мы считаем принятие Парижской декларации 1856 г.

Однако еще до появления первых межгосударственных конвенций в области международного морского права были разработаны и предложены доктринальные проекты различных договоров.

Представляется целесообразным рассмотреть следующих проектов: проект Кодекса международного права швейцарского юриста И.К. Блюнчли 1868 г., в котором статьи 339, 340, 341, 343, 344, 345-350, а также ст. 513 касаются пиратства. Пиратству посвящен ряд статей Кодекса Дэвида Филда 1876 г. Нормы о пиратстве содержатся в проекте Кодекса международного права, разработанного Паскалем Фиоре в 1890 г. (статьи 295, 299-305, а также 935-943). Известен так называемый Румынский проект борьбы с пиратством 1926 г., представленный румынским правительством по запросу Комитета экспертов Лиги Наций, содержащий 17 статей, а также Проект положений о пиратстве, представленный в тот же Комитет М. Матсудой в январе 1926 г., который включает 8 статей. Большой интерес представляет также Гарвардский проект конвенции о пиратстве.

В проекте **Кодекса международного права И.К. Блюнчли 1868 г.** несколько статей посвящены непосредственно пиратству или затрагивают связанные с ним вопросы³⁹. Так, в частности, в ст. 339 Кодекса формулируется понятие «суверенитет судна в открытом море, определяемый флагом, под которым оно плавает» и вытекающий из этого суверенитета принцип недопустимости подчинения указаниям других судов. Эти принципиальные положения развиваются в ст. 340. В частности, провозглашается недопустимость применения силы, за исключением случаев, когда судно подвергается насилию. В комментарии к статье автор указывает на три возможных ситуации применения силы: а) правомерная защита; б) наличие реальной угрозы от другого судна; в) национальный суд отказывается в применении санкций к нарушению свободы мореплавания. В последующей 341-й статье указывается, что ни одно государство не имеет права в мирное время задерживать судно другого флага в открытом море, высаживаться на него, требовать предъявления судовых документов или производить обыск. В открытом море недопустимо осуществление полицейских функций иностранным судном. Согласно ст. 343 борьба с пиратством является обязанностью всех государств, так как пираты представляют угрозу и опасность для всех без исключения государств, пытаясь захватить суда, людей, имущество. В комментарии к этой статье упоминается о том, что Цицерон говорил, что «*patria est*

³⁹ Bluntschli. *Le Droit International Codifié* 5th ed., 1895, pp. 205

communis omnium parens» (родина – общий всем гражданам родитель), право и обязанность цивилизованных держав обезвреживать пиратов. Они не имеют права ни на флаг, ни на свободу мореплавания. Свобода морей существует не для препятствий свободе мореплавания. Пираты не могут ею пользоваться. В комментарии к этой статье отмечается также, что до последнего времени первым условием пиратства была его цель – получение наживы. В подавляющем большинстве случаев пиратство носит именно такой характер. Тем не менее следует признать пиратством и действия морского разбоя в открытом море, совершаемые из ненависти, мести и т.д.⁴⁰

Нам представляется, что в данном случае И.К. Блончли четко не разграничивает цель преступления, его мотивы и объективную сторону состава преступления пиратства. Однако следует признать, что при квалификации такого многопланового преступления, как пиратство, это не всегда легко сделать. В целом на формулировку приведенных положений явно повлияли трактовки и понимание пиратства в обычном праве и особенно в национальном законодательстве наиболее крупных морских держав того времени, США, Англии и Франции.

Некоторые юристы, пишет далее И.К. Блончли, выделяют три признака или один из них, составляющий пиратство: нападение с применением насилия, захват, угрозы. Другие добавляют убийство и похищение.

Статья 344 устанавливает право любого военного корабля проверять судно, подозреваемое в пиратстве, хотя в следующей статье отмечается, что если подозрение оказывается безосновательным, проверяемому возмещается ущерб. В ст. 345 указывается, что если подозрения оказываются обоснованными, такое судно может захватить любой корабль, а команда пиратского судна подлежит суду. Причем согласно ст. 348 захватить побежденное пиратское судно и судить его по законам военного времени может и торговое судно.

Государственное пиратство И.К. Блончли не относил к пиратству в смысле международного права (ст. 350). Пираты не пользуются статусом воюющей стороны, а рассматриваются как уголовные преступники.

Значительное место уделяется пиратству в проекте **Кодекса международного права 1876 г. Дэвида Филда**⁴¹. Согласно ст. 82 и 83 Кодекса в качестве пирата рассматривается любое лицо, распоряжающееся судном, находясь в открытом море, намеренно и не для самозащиты:

- 1) уничтожает или захватывает силой и присваивает любой другой корабль или его груз или часть груза;
- 2) убивает, ранит или захватывает силой.

В комментарии по этому поводу указывается, что по законам США и Франции совершение акта пиратства в «открытом море» не является обязательным признаком пиратства.

⁴⁰ Блончли. Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса. Перевод со 2-го немецкого издания / пер. А. Лодыженский, В. Ульяницкий; под. ред. Л. Камаровского. М.: Тип. Индрих, 1876. С. 217-218.

⁴¹ David Dudley Field. Outlines of International Code. 2nd ed., 1876, pp. 32 ff.

Специальные положения Кодекса предусматривают недопустимость допуска пиратов в порты и гавани. В ст. 84 со ссылкой на договор между Соединенными Штатами и Великобританией 1794 г. указывается, что никакое государство не имеет права принимать пиратов на своей территории или разрешить любому лицу принимать, предоставлять убежище, укрывать или помогать им в любой форме. Всякое государство должно наказывать всех лиц, виновных в пиратских действиях.

Статья 85 говорит о правомерности захвата пиратов. Указывается, что если имеются достаточные основания подозревать, что данное судно является пиратским, любое лицо может задержать и обыскать его, и если подозрение окажется оправданным, оно может захватить это судно. Но если подозрение окажется неоправданным, задержавшие обязаны возместить ущерб в соответствии с обстоятельствами.

Рассматривая вопрос о привлечении пиратов к ответственности, Д. Филд указывает в ст. 86, что любой пиратский корабль может быть приведен в порт любой страны, и корабль, груз и команда могут осуждаться судом такой страны. Согласно же ст. 87, если захвативший пиратское судно не в состоянии привести его в порт, он имеет право уничтожить (разрушить) его.

Кодекс предусматривает награду (reward) захватившему пиратский корабль. Считается, что корабль и его груз принадлежат захватившему, за исключением собственности третьих невиновных лиц (ст. 88). Такая собственность должна быть возвращена законному владельцу с разумным вознаграждением тому, кто захватил пиратский корабль. Собственность должна быть возвращена в пределах одного года, а вознаграждение не должно превышать одной четверти стоимости собственности (ст. 89).

Формулируя положения, Д. Филд ссылается на договоры США с Францией (1778 г.), Швецией (1783 г.), Великобританией (1794 г.), Центральной Америкой (1825 г.), Мексикой (1831 г.), Чили (1832 г.), а также на договоры Франции с Новой Гренадой от 15 мая 1856 г., Гондурасом от 22 февраля 1850 г., Никарагуа от 11 апреля 1859 г. и Сан-Сальвадором от 2 января 1858 г.

Ряд статей Кодекса посвящен так называемому государственному пиратству, пиратству по поручению воюющих сторон и т.д.

Аналогичные положения о пиратстве содержатся в Проекте Кодекса международного права П. Фиоре (1890 г.)⁴², в Проекте положений о борьбе с пиратством, представленном японским юристом М. Матсудой в Комитет экспертов Лиги Наций в 1926 г.⁴³, и в Румынском проекте о борьбе с пиратством, представленном тогда же в указанный комитет⁴⁴.

Специальный систематический анализ всех названных проектов не является областью нашего интереса. В учебном пособии мы обращаемся лишь к тем из них, рассмотрение которых необходимо для более полного раскрытия вопросов, поставленных в нашем исследовании.

⁴² Pasquale Fiore. *International law codified and its legal sanction or The legal organization of the society of states.* Baker, New York : Baker, Voorhis. 1918. pp. 188 ff.

⁴³ League of National Document. C. 196. M.70. 1927. V., p. 119.

⁴⁴ League of National Document. C. 196. M. 70. 1927. V., 220-221.

Безусловно, что наиболее важным событием в работе отдельных ученых и научных организаций по систематизации и обобщению норм о пиратстве стали исследования, которые были произведены юридическим факультетом Гарвардского университета и завершились разработкой в 1932 г. под руководством профессора Джозефа Бингали **проекта Конвенции о пиратстве**.

Проект Конвенции состоит из 19 статей и комментариев к каждой из этих статей⁴⁵. Обращается внимание на то, что в ответе на вопрос, что же означает пиратство, исследователь столкнется с множеством различающихся мнений на этот счет. Расхождения касаются:

- определения понятия пиратства в смысле права народов (то есть международного права в современной терминологии);
- смысла и юридического содержания положения о том, что пиратство является правонарушением или преступлением против права народов;
- общей юрисдикции всех государств преследовать и наказывать пиратов.

В комментариях отмечается и неоднозначность одних и тех же применяемых терминов, и существенные различия между пиратством в смысле права народов и пиратством в национальном законодательстве. Говорится о том, что в законодательстве многих государств есть преступление, называемое пиратством, однако определение его содержания весьма различно.

Также в комментариях есть важное в методологическом отношении указание на то, что пиратство является преступлением против сообщества государств в целом, а не против конкретного члена этого сообщества. Это преступление именно по международному праву, которое и определяет его природу и устанавливает право любого государства-члена этого сообщества применения смертной казни к тем, кто виновен в совершении этого преступления.

В ст. 1 описывается определение терминологии. Здесь следует обратить внимание на определении термина «юрисдикция»: специально подчеркивается, что имеется в виду юрисдикция по международному, а не по национальному праву.

Статья 2 закрепляет: «Каждое государство имеет право пресечения пиратства и захвата, и наказания лиц и захвата, и лишения собственности, добытой пиратским путем. Это право (юрисдикция) определяется и ограничивается настоящей конвенцией».

В комментарии ст. 2 отмечается, что самое важное в пиратстве с точки зрения осуществления его кодификации, по мнению комментариев, содержится в том факте, что пиратство подпадает под юрисдикцию всех и каждого государства. Пиратство составляет особый базис такой юрисдикции вдобавок к обычным основаниям ответственности. В Конвенции концентрируется внимание на чрезвычайности правового основания для такой юрисдикции.

⁴⁵ American Journal of International Law. Vol. 26. Supplement: Research in International Law. 1932, pp. 743-867.

Таким образом, Конвенция провозглашает и обосновывает универсальную юрисдикцию.

В ст. 3 дается определение пиратства. Перечень действий, квалифицируемых в ст. 3 проекта как пиратство, значительно шире, чем в определении проекта Комиссии международного права ООН и затем в Конвенции об открытом море 1958 г. В то же время четко определено, что как пиратство следует квалифицировать действия, перечисленные в статье, совершенные вне пределов территориальной юрисдикции любого государства.

В комментарии подчеркивается, что большинство признанных авторитетных ученых-юристов разделяют это мнение. В курсе «Международного права» Л. Оппенгейм пишет: «Пиратство как международное преступление может быть совершено исключительно в открытом море. Пиратство, совершаемое в территориальных водах, имеет столь же отдаленное отношение к международному праву, как и другие разбойничьи акты, совершенные на территории государств. Некоторые авторы утверждают, что пиратство не обязательно должно быть совершено в открытом море, но может быть совершено в территориальных водах путем нападения из открытого моря. Они указывают, следовательно, что если пиратская команда высадилась на острове, не принадлежащем никакому цивилизованному государству, грабит и убивает купцов, поддерживающих торговлю с дикарями, они виновны в преступлении, носящем все признаки профессионального пиратства». «С этим мнением, – пишет далее Л. Оппенгейм, – я не могу согласиться. Пиратство является и всегда было преступлением против безопасности мореплавания в открытом море, и, следовательно, не может быть совершено где бы то ни было, кроме открытого моря»⁴⁶. Необходимым признаком пиратства в статье признается наличие корыстной цели – получение личной материальной выгоды. Для достижения этой цели совершаются убийства, грабежи, изнасилования и т.д.

Некоторые авторы, отмечается в Комиссии, настаивают, что могут быть и другие причины – месть, обиды и т.д.

Со своей стороны, мы считаем, что выяснение целей и мотивов пиратских действий, безусловно, очень важно и необходимо для их правильной юридической квалификации, особенно когда возникает проблема отграничения пиратства от других неправомерных насильственных действий в открытом море, сходных по своему составу с пиратством. Этот вопрос нами будет подробно рассмотрен во второй главе исследования.

Однако истинным криминальным содержанием пиратства, как оно понимается в международном морском праве, является посягательство на свободу открытого моря и в более конкретном плане безопасность мореплавания. Такое посягательство признается в международном праве преступным независимо от его целей и мотивов.

В дальнейшем Гарвардский проект был широко использован в работе Комиссии международного права ООН по подготовке Проекта статей по

⁴⁶ Oppenheim L. International Law a treatise Vol.1 Peace. London., 1920. P. 438.

международному морскому праву в 1949-1956 гг. В докладе Комиссии по этому поводу отмечалось, что Гарвардский проект 1932 г. значительно облегчил работу Комиссии над составлением статей о пиратстве. Комиссия в значительной мере опиралась на выводы, сделанные на основании этих исследований. Обширные комментарии к каждой статье дают полную картину тех или иных ситуаций, показывают исключительную сложность поисков общеприемлемого понятия пиратства и вычленения его наиболее существенных элементов.

В Гарвардском проекте учтены и критически рассмотрены в Комментариях основные положения предшествовавших неофициальных проектов в кодификации пиратства.

Помимо отмеченных исключительно глубоких комментариев, важным достоинством Проекта является выполнение его на высоком профессиональном уровне юридической техники, начиная с содержащегося в первой статье Проекта конвенции определения значения основных используемых в ней терминов. 19 статей Проекта охватывают практически все важнейшие аспекты пиратства как преступления международного характера.

Официальная кодификация международного права началась во второй половине прошлого века и была целиком посвящена законам и обычаям войны. Некоторые из этих конвенций содержали и нормы международного морского права. Начало активному процессу кодификации и прогрессивного развития международного морского права было положено деятельностью ООН в этой области. Еще в 1948 г. в программе работы Комиссии международного права ООН обращалось внимание на то, что «кодификация, в самом широком смысле слова, всей отрасли морского права в едином согласованном «своде правил» или аналогичном более авторитетном документе значительно повысит ценность как работы по кодификации, так и международного права в целом»⁴⁷. В течение 1949-1957 гг. Комиссия осуществила работу по кодификации обычных принципов и норм, определяющих режимы открытого и территориального морей.

Понятие и содержание пиратства в качестве конвенционной нормы можно точно осмыслить, лишь ознакомившись с основными направлениями и концептуальными положениями, из которых исходила Комиссия в своей работе. Комиссия начала свою работу по этой проблеме в 1949 г. На своей первой сессии Комиссия выработала предварительный перечень тех областей права, по которым она считала кодификацию необходимой и возможной. В этот перечень вошли режим открытого моря и моря территориального. Причем режим открытого моря Комиссия отнесла к числу предметов, которым ей был дан приоритет. Затем согласно рекомендации, содержащейся в Резолюции 374 Генеральной Ассамблеи⁴⁸, Комиссия на своей третьей сессии в

⁴⁷ Доклад Комиссии международного права о работе ее восьмой сессии. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Одиннадцатая сессия. Дополнение №3 (A/3159). Нью-Йорк, 1956.

⁴⁸ Резолюция Генеральной ассамблеи ООН. Рекомендация Комиссии международного права о включении ею в перечень вопросов, требующих срочного рассмотрения, вопроса о режиме территориальных вод. 6 декабря 1949. A/RES/374 (IV). URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/374\(IV\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/374(IV)) (дата обращения: 25.12.2019).

1951 г. постановила приступить к изучению режима территориального моря. По первому и второму вопросу докладчиком был назначен Жан Пьер Адриен Франсуа, известный голландский юрист.

На своей второй сессии в 1950 г. Комиссия рассматривала вопрос об открытом море. Комиссия считала, что не может приступить к кодификации права открытого моря во всех его аспектах и должна выбрать те вопросы, изучением которых она могла бы заняться на первом этапе своей работы в данной области. Комиссия полагала, что может временно оставить в стороне все вопросы, которые изучаются другими органами Организации Объединенных Наций или специализированными учреждениями. Точно также Комиссия решила не заниматься вопросами, которые ввиду своего технического характера не могут быть изученными ею должным образом. Наконец, она оставила в стороне некоторые другие вопросы, которые, по ее мнению, были не достаточно важны, чтобы она рассматривала их на этом этапе своей работы.

Отграничив, таким образом, все вопросы, которым Комиссия считала возможным и целесообразным уделить внимание на последующих этапах работы, Комиссия рассматривала эти вопросы на своих сессиях от 3-й в 1951 г. до 8-й в 1956 г. На своей 7-й сессии в 1955 г. Комиссия приняла составленный на основе шестого доклада специального докладчика и снабженный комментариями предварительный проект, который относился к режиму открытого моря. Этот проект был представлен правительствам – членам ООН – на отзыв. На своей 8-й сессии в 1956 г. Комиссия ознакомилась с ответами, полученными от 25 правительств и от Международной комиссии по рыболовству в северо-западной части Атлантического океана, вместе с новым докладом специального докладчика. После тщательного изучения этих ответов был составлен окончательный доклад, в котором Комиссия во многих случаях воспользовалась сделанными указаниями.

По результатам работы Комиссией были выработаны рекомендации Генеральной Ассамблее созвать международную конференцию полномочных представителей государств, которая должна была бы рассмотреть морское право и изложить результаты своей работы в одной или нескольких международных конвенциях или других актах, какие она признает подходящими.

Для учебного пособия весьма существенным представляется замечание Комиссии о том, что конференция, которую предлагает созвать эта Комиссия, должна заниматься различными частями морского права. В то же время обращается внимание на то, что эти части должны рассматриваться во взаимной увязке и в органическом единстве. В докладе отмечается, что на основании своего естественного опыта Комиссия находит, что взаимная зависимость между различными отделами морского права такова, что очень трудно заниматься какой-нибудь одной его частью, оставляя в стороне другие, и это мнение нашло подтверждение в ответах правительств. Так, рассмотрение вопросов о пиратстве совершенно немыслимо вне рамок проблем открытого моря, его понятия и содержания, поскольку пиратство – это преступление, специфику которого составляет пространственная сфера его осуществления –

пространство открытого моря, как это пространство понимается и определяется в международном морском праве. Хотя непосредственно пиратству посвящены несколько статей Проекта, объединенных под заголовком «Пиратство» со ст. 38 по ст. 45, различные аспекты обязанностей государств по пресечению этого преступления и связанные с этим их права предусмотрены и содержатся во многих других статьях раздела «Открытое море».

По существу положения Проекта Комиссии о пиратстве легли в основу текста соответствующих статей Конвенции об открытом море 1958 г., которые затем были воспроизведены с небольшими изменениями в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

В Конвенции 1982 г. вопросам пиратства посвящены статьи 100-107, статья 110. Статья 100 закрепляет обязательство государств сотрудничать в пресечении пиратства, в ст. 101 дано определение пиратства, в ст. 102 представлена квалификация пиратских действий, совершенных военным кораблем, государственным судном или государственным летательным аппаратом, экипаж которого поднял мятеж, ст. 103 содержит определение пиратского судна или пиратского летательного аппарата, ст. 104 регулирует вопросы сохранения или утраты национальности пиратским судном или пиратским летательным аппаратом, ст. 105 закрепляет принцип универсальной юрисдикции в отношении рассматриваемого преступления, в ст. 106 предусмотрена ответственность за захват без достаточных оснований, в ст. 107 определены суда и летательные аппараты, которые уполномочены осуществлять захват за пиратство, в ст. 110 указаны основания подвергнуть судно к осмотру, одним из оснований является подозрение, что судно занимается пиратством⁴⁹.

Анализ и сопоставление текста Проекта Комиссии международного права и текста Конвенции ООН «По морскому праву» наглядно демонстрируют, что Проект Комиссии лег в основу норм о пиратстве Конвенции «Об открытом море» 1958 г. и Конвенции «По морскому праву» 1982 г., и ко времени принятия Конвенции 1958 г. в международном праве уже сложилось современное понимание природы морского пиратства.

Помимо рассмотренных Конвенции об открытом море 1958 г. и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., существует еще несколько международных соглашений универсального уровня, направленных на борьбу с морским пиратством.

Действия, составляющие объективную сторону пиратства, не остались вне сферы охвата важных международно-правовых соглашений, которые содержат весьма широкий спектр мер международного сотрудничества в борьбе с этим видом преступности. К ним относятся прежде всего две секторальные антитеррористические конвенции: Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, которая была принята 17 декабря 1979 г. и вступила в силу 3 июня 1983 г., и Конвенция о борьбе с незаконными актами, направ-

⁴⁹ Конвенция ООН по морскому праву. 1982. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения: 25.12.2019).

ленными против безопасности морского судоходства, принятая 10 марта 1988 г. (вступила в силу 1 марта 1992 г.).

Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г. охватывает действия любого лица, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо («заложника») для того, чтобы заставить третью сторону, а именно: государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц, совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника; а также пытается совершить эти действия или участвует в них в качестве соучастника⁵⁰. Как видим, действия современных морских разбойников вполне соответствуют диспозиции преступлений, на которые распространяется Конвенция.

Вторым важным антитеррористическим соглашением, которое распространяется на пиратские акции, является Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, заключенная в Риме 10 марта 1988 г.⁵¹ – так называемая «Римская конвенция». В 2005 г. был принят Протокол к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, который содержит ценные новеллы и существенно расширяет возможности государств в борьбе с преступностью на море.

Действия, охватываемые объективной стороной пиратства, согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. соответствуют диспозиции преступлений против безопасности морского судоходства, определённой в Конвенции 1988 г. В то же время следует отметить ряд различий указанных конвенций.

Конвенция 1988 г. направлена на более широкий круг преступных действий, посягающих на безопасность судоходства. Существенное отличие Конвенции 1988 г. также заключается в пространственной сфере применения, согласно Конвенции 1982 г. пиратство совершается в экстерриториальных пространствах, Конвенция 1988 г. распространяется на территории с любым правовым статусом.

В отличие от Конвенции 1982 г., Конвенция 1988 г. не предусматривает универсальной юрисдикции в отношении актов пиратства, а устанавливает конкурирующую юрисдикцию государств-участников: 1) национальная юрисдикция; 2) факультативная юрисдикция. В первом случае имеется в виду, что преступление совершено на территории данного государства, гражданами данного государства, против или на борту судна, плававшего под флагом данного государства. Появление факультативной юрисдикции вызвано стремлением сохранить национальную юрисдикцию при наличии других критериев: 1) преступление совершено лицом без гражданства, которое

⁵⁰ Горбунов Ю.С. Международно-правовое регулирование борьбы с захватом заложников // Московский журнал международного права. 1993. № 3. С. 22-35.

⁵¹ Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/maritime.shtml (дата обращения: 18.01.2020).

обычно проживает в данном государстве; 2) во время совершения преступления гражданин данного государства был захвачен, подвергнулся угрозе, ранен или убит; 3) преступление совершено при попытке вынудить данное государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него. Факультативной юрисдикция именуется потому, что государство в каждой конкретной ситуации может установить юрисдикцию, а может и не устанавливать. Национальная юрисдикция считается обязательной⁵².

Конвенция 1988 г. возлагает обязанность на государство участника конвенции устанавливать юрисдикцию, более того требует от государства, обладающего такой юрисдикцией, либо предпринять меры для возбуждения уголовного преследования, либо предпринимает действия по экстрадированию преступника, так называемый принцип «суди или выдай». Применение данного принципа указывает на неотвратимость наказания за преступления, охватываемые Конвенцией 1988 г.

Также следует обратить внимание на механизмы противодействия финансированию пиратства. Проблема финансирования совершения пиратских действий, не менее актуальна, чем и проблема финансирования терроризма. Тем более следует учитывать определённую взаимосвязь рассматриваемых преступлений.

Совет Безопасности ООН неоднократно в своих резолюциях указывал на необходимость принятия надлежащих мер для пресечения незаконного финансирования актов пиратства и отмывания полученных в их результате доходов⁵³.

В Докладе Генерального Секретаря ООН о ситуации с пиратством и вооружённым разбоем на море у берегов Сомали от 12 декабря 2017 года, указывается на простую практику финансирования нападений, обусловленную наличием разветвленных преступных сетей, как на одну из коренных причин пиратства. В этом же докладе указывается на необходимость ликвидации пиратских организаций на суше и каналов их финансирования, как на один из элементов реализации цели «Ноль судов/ноль рыбаков в руках сомалийских пиратов», реализуемой Контактной группой по борьбе с пиратством у берегов Сомали⁵⁴.

Ввиду современного масштаба действий пиратов и способов реализации ими своих преступных намерений среди отдельных юристов и экспертов

⁵² Змеевский А.В. К истории разработки Римской Конвенции 1988 г. о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и факультативного протокола к ней // Советский ежегодник международного права 1989-90-91. СПб., 1989. С. 152.

⁵³ Резолюция 1846 (2008), принятая Советом Безопасности на его 6026-м заседании 2 декабря 2008 года S/RES/1846 (2008). [Электронный ресурс] URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1846\(2008\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1846(2008)) (дата обращения 30.10.2019 г.); Резолюция 1950 (2010), принятая Советом Безопасности на его 6429-м заседании 23 ноября 2010 года S/RES/1950 (2010) [Электронный ресурс] URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1950%20\(2010\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1950%20(2010)) (дата обращения 30.10.2019 г.); Резолюция 2383 (2017), принятая Советом Безопасности на его 8088-м заседании 7 ноября 2017 года S/RES/2383(2017). [Электронный ресурс] URL: [https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/RES/2383\(2017\)](https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/RES/2383(2017)) (дата обращения 20.11.2019 г.).

⁵⁴ Доклад Генерального Секретаря ООН о ситуации с пиратством и вооружённым разбоем на море у берегов Сомали от 12 декабря 2017 года. [Электронный ресурс] URL: [S/2017/859](https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/2017/859) <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/2017/859> (дата обращения 20.11.2019 г.).

в области борьбы с преступностью сложилось мнение, что морское пиратство должно квалифицироваться как международный терроризм⁵⁵.

При этом имеется ряд схожих признаков рассматриваемых преступлений, и одновременно существенные отличия, позволяющие их ограничивать. Не останавливаясь подробно на вопросе ограничения морского пиратства от терроризма, следует отметить несомненное наличие тесной взаимосвязи рассматриваемых преступлений⁵⁶. Связано это в первую очередь в осуществлении двух основных направлений «преступного сотрудничества»: морское пиратство возможно рассматривать как источник человеческого ресурса для совершения преступлений террористической направленности, и морское пиратство как источник финансирования терроризма. Вместе с тем это не даёт основания для смешения юридических понятий и не влияет на квалификацию этих преступлений. Множество проявлений преступности в этом ракурсе имеет связь с терроризмом. В таком случае речь может идти о совокупности преступлений – пиратство и финансирование терроризма⁵⁷.

Говоря об объективной стороне рассматриваемых преступлений, следует отметить ее закрепление в нормах международного права. Имея явно антитеррористическую направленность, некоторые соглашения содержат в себе и объективную сторону морского пиратства, например это упомянутые Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г. (далее – Конвенция 1988 г.)⁵⁸, и Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г. (далее – Конвенция 1979 г.)⁵⁹.

Конвенция 1988 г. устанавливает в качестве таких актов – захват судна, осуществление контроля над судном с применением силы или угрозы ее применения, применение насилия в отношении лиц находящихся на судне, разрушение или повреждение судна или его оборудования, нанесение ранения или убийство любого лица в связи с совершением вышеуказанных актов.

О применимости Конвенции 1988 г. в отношении актов пиратства и вооруженного разбоя в территориальном море свидетельствуют и положения Резолюции СБ ООН 1846 (2008), в п. 15 которой, Совет Безопасности настоятельно призывает государства – участники Конвенции 1988 г. полностью выполнять свои обязательства по этой конвенции и сотрудничать с Генераль-

⁵⁵ Галиев, Р.С., Алимов, А.А., Зверев, П.Г. Роль МВД России в обеспечении международной и национальной безопасности государства: монография / Р.С. Галиев, А.А. Алимов, П.Г. Зверев. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. С. 73.

⁵⁶ Каламкарян Р.А., Троицкий С.В., Галиев Р.С., Андреев А.Ф., Самодуров Д.И., Руденко В.В., Юсупов М.Б.Р. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: Учебник / Москва, 2016. Сер. 63 Бакалавр. Академический курс. Модуль. (1-е изд.). С 150-152; Галиев Р.С. Правовые критерии ограничения морского пиратства от терроризма в международном праве // Сборник статей научно-практической конференции, посвященной столетию международного полицейского сотрудничества. – М.: Изд-во Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, 2015. С. 28-30.

⁵⁷ Галиев Р.С. Борьба с морским пиратством. Международно-правовой аспект: монография / Р.С. Галиев. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. С. 76-80.

⁵⁸ Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (СУА) (Заключена в г. Риме 10.03.1988) (с изм. от 14.10.2005) // СПС КонсультантПлюс.

⁵⁹ Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Заключена в г. Нью-Йорке 17.12.1979) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. - М., 1989. С. 99 - 105.

ным секретарем и ИМО в деле создания судебного потенциала, позволяющего успешно осуществлять судебное преследование лиц, подозреваемых в совершении актов морского пиратства и вооруженного разбоя у побережья Сомали⁶⁰.

В Конвенции 1979 г. в качестве действий составляющих объективную сторону захвата заложников указаны захват или удержание другого лица и угроза убийством, нанесением повреждение или продолжением удержания заложника для того, чтобы заставить государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц – совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника⁶¹.

Не вдаваясь в подробный уголовно-правовой анализ указанных действий, можно однозначно утверждать, что все указанные акты могут сопутствовать действиям, указанным в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее – Конвенция 1982 г.) в качестве пиратских, которые включают в себя очень широкое понимание объективной стороны преступления – совершение любого неправомерного акта насилия, задержания или любого грабежа⁶². И как показывает практика совершения актов морского пиратства, практически всегда они сопровождаются захватом судна, осуществления контроля над ним путем применения или угрозы силой, применения насилия в отношении находящихся на борту лиц, захват этих лиц, в заложники сопровождающийся выдвиганием требований об уплате выкупа необходимого для их освобождения – т.е. содержат в себе действия, являющиеся преступными по конвенции 1988 г. и 1979 г.

При этом, основное и самое главное отличие терроризма от морского пиратства заключается в явно политических целях совершения террористических актов, и напротив не связанных с политикой, личных целях совершения пиратских действий.

Таким образом, можно констатировать, что схожие по своему составу преступления, возможно, квалифицировать и как акты пиратства, и как отдельные акты терроризма.

В соответствии со ст. 2 и п. «а» ст. 2 Конвенции 1999 г.⁶³, любое лицо совершает преступление, если оно любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения какого-либо де-

⁶⁰ Резолюция 1846 (2008), принятая Советом Безопасности на его 6026-м заседании 2 декабря 2008 года S/RES/1846 (2008). [Электронный ресурс] URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1846\(2008\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1846(2008)) (дата обращения 20.11.2019 г.).

⁶¹ Галиев Р.С. Развитие международно-правового регулирования борьбы с терроризмом // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 34. С.98-100.

⁶² Галиев Р.С. Конвенционные подходы к криминализации преступления «морское пиратство» по Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г. // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 34. С.183-185.

⁶³ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Заклучена в г. Нью-Йорке 09.12.1999) // Бюллетень международных договоров. 2003. N 5. С. 10 - 23.

яния, представляющего собой преступление согласно сфере применения одного из договоров, перечисленных в приложении, и содержащемуся в нем определению.

Положения Конвенции 1982 г., содержащие понятие морского пиратства, не указаны в приложении Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г., соответственно Конвенция 1999 г. неприменима в отношении преступлений предусмотренных Конвенцией 1982 г.

Однако исходя из вышеприведённого анализа преступлений терроризма и морского пиратства в соответствии с Конвенциями 1979 г., 1982 г. и 1988 г., учитывая, что в приложении Конвенции 1999 г. указаны в п. 4. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 17 декабря 1979 года и в п. 7. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, совершенная в Риме 10 марта 1988 года, полагаем, что Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г., применима и в отношении финансирования морского пиратства.

В рамках данной главы следует отметить и Конвенцию о физической защите ядерного материала 1979 г.⁶⁴ Наряду с общими вопросами, касающимися порядка международной перевозки ядерного материала и его защищенности, в Конвенции предусматриваются конкретные действия государств в случае кражи, захвата путем грабежа или какого-либо другого незаконного захвата ядерного материала или реальной угрозы таких действий. Проблема борьбы с морским пиратством значительно шире, чем может показаться на первый взгляд. Так, крайне тяжелые последствия могут наступить при захвате пиратами судна, осуществляющего перевозку ядерного материала.

Важным элементом системы международных соглашений, направленных на борьбу с морским пиратством, является также Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности⁶⁵, которая была открыта для подписания Генеральной Ассамблеей ООН Резолюцией 55/25 от 15 ноября 2000 г. Эта конвенция – уникальное международное соглашение, формирующее широкие рамки кооперации государств в противодействии транснациональной организованной преступности, одной из опасных форм которой, вне всякого сомнения, является насилие на море.

Для определения сферы применения Конвенции в части, касающейся предупреждения, расследования и уголовного преследования, транснациональное организованное преступление — это «серьезное преступление» (то есть преступление, наказуемое лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания), имеющее транснациональный характер и совершенное при участии организованной преступной

⁶⁴ Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/nucmat.pdf (дата обращения :10.02.2020).

⁶⁵ Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 10.02.2020).

группы, действующей с тем, чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду.

Посредством определения организованной группы как действующей «с тем, чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду» Конвенция исключает из понятия «транснациональное организованное преступление» демонстративно политические акции, не преследующие никаких прагматических целей. Пиратские акции могут объясняться любыми мотивами и иметь политический контекст, однако очевидно, что, требуя выкуп за захваченных заложников, морское судно и находящийся на нем груз, пираты действуют «с тем, чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду». На какие цели будет направлена полученная материальная выгода в данном случае не имеет юридического значения. Все меры международного сотрудничества в противодействии транснациональной организованной преступности, в том числе в части экстрадиции, могут распространяться на пиратство и применяться в отношениях между государствами-участниками Конвенции.

Помимо рассмотренных международных соглашений, борьба с морским пиратством регулируется актами международных организаций и национальным законодательством.

Представляется необходимым дать классификацию норм, регулирующих сотрудничество государств в борьбе с морским пиратством.

Предложенная классификация позволит нам систематизировать значительный объем правовых основ деятельности государств в борьбе с морским пиратством. Классифицировать нормы, регулирующие борьбу с морским пиратством, возможно по различным критериям, мы произведем классификацию по действию в отношении круга участников международно-правовых отношений (по субъектно-территориальной сфере действия).

Нормы, регулирующие сотрудничество государств в противодействии морскому пиратству, можно представить в виде следующей системы и классифицировать: на 1) универсальные и 2) партикулярные (региональные).

Универсальные, в свою очередь, делятся на:

1.1. Непосредственно направленные на борьбу с пиратством:

- Устав ООН 1945 г., Конвенция об открытом море 1958 г., Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г. (и Протокол к ней 2005 г.), Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.;

- Резолюции СБ ООН, Резолюции ГА ООН, резолюции и циркуляры ИМО и ЮНОДК в сфере противодействия морскому пиратству.

1.2. Опосредованно затрагивающие борьбу с морским пиратством:

- Ряд антитеррористических соглашений: Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 г., Конвенция о международных правилах предупреждения столкновения судов в море 1972 г., Международная конвенция об охране человеческой жизни на море 1974 г., Международная конвенция о борьбе с захватом за-

ложников 1979 г., Конвенция о физической защите ядерного материала 1979 г.; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.

- Международный кодекс по охране судов и портовых средств 2002 г.

Партикулярными (региональными) являются:

- Соглашение о региональном сотрудничестве в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем против судов в Азии 2004, Кодекс поведения в отношении подавления пиратства и вооруженного разбоя против судов в западной части Индийского океана и в Аденском заливе (Джибутийский кодекс поведения, 2009 г.);

- Решения, акты ЕС, НАТО, АСЕАН, ШОС и иных региональных международных организаций.

Отдельной категорией является национальное законодательство государств, регулирующее противодействие морскому пиратством (В Российской Федерации – Уголовный кодекс (ст. 227), Нормативные акты программно-планирующего характера (Стратегия национальной безопасности, Военная доктрина, Морская доктрина)).

Классификация необходима для представления системы нормативного регулирования сотрудничества государств в противодействии морскому пиратству.

Наличие ряда важных международных соглашений формирующих сложный договорный механизм борьбы с пиратством, не гарантирует, к сожалению, эффективности такого механизма. Участие государств в этих договорах необходимо, но недостаточно. Возрастающая активность пиратства и бессилие мирового сообщества в борьбе с ним, очевидно, свидетельствуют о необходимости принятия новых решений, которые позволили бы обеспечить безопасность морского судоходства и защитить лиц, находящихся на морских судах, от угрозы насилия и унижения человеческого достоинства.

В этой связи целесообразным представляется неотложное принятие международной конвенции, которая объединяла бы в себе концепцию пиратства как основу универсальной юрисдикции, содержащуюся в международно-правовом обычае и в определенной мере отраженную в Конвенции об открытом море 1958 г. и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., с потенциалом международно-правовых соглашений по борьбе с преступностью. В такой конвенции должно быть сформулировано понятие пиратства как международно-правового стандарта его криминализации, разрешены ставшие «камнем преткновения» юрисдикционные вопросы, в том числе включено обязательство универсальной юрисдикции, предусмотрен механизм передачи преступников международному трибуналу, установлен порядок взаимодействия государств в обеспечении привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, пресечении и предупреждении пиратства, учрежден международный судебный орган по делам о пиратстве.

Создание эффективного договорного механизма противодействия морской преступности является одной из наиболее актуальных и сложных задач, стоящих перед современным международным правом.

Исследование, проведенное в рамках данной главы, позволило сформулировать следующие **основные положения**:

- при несомненной важности обычных норм о пиратстве для регулирования действий государств в борьбе с морским пиратством практическая необходимость повышения эффективности борьбы с ним потребовала конкретизации этих норм, их кодификации в международно-правовых документах;

- уже к середине XIX в. предпринимались попытки такой кодификации. В целом в появлявшихся в доктрине проектах содержались положения обобщенного характера, относящиеся к пиратству, основанные на анализе обычного международного права и нормах национального законодательства. Соответственно, в этих проектах нашли отражение и специфические характеристики обычных норм и законов о пиратстве – их неопределенность, существенные различия в понимании пиратства и его правовых характеристик;

- наиболее полный проект с комментариями был разработан юридическим факультетом Гарвардского университета в 1932 г. В положениях этого проекта выкристаллизовались основные понятия и характеристики пиратства, воспроизведенные в современном понимании этого преступления;

- положения Гарвардского проекта легли в основу работы Комиссии ООН по кодификации и развитию международного морского права, которой к 1956 г. был подготовлен официальный Проект статей о пиратстве. Анализ текста Проекта Комиссии позволяет прийти к выводу о том, что к тому времени окончательно сложилось современное понимание природы пиратства, что и было отражено в Конвенции; постатейное сопоставление приведенного в монографии текста Проекта Комиссии ООН с текстами Конвенции об открытом море 1958 г. и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. подтверждает этот вывод. В статьях обеих конвенций воспроизводится в основном текст приведенного Проекта Конвенции;

- помимо Конвенции 1958 г. и Конвенции 1982 г., в которых содержатся положения, непосредственно направленные на борьбу с морским пиратством, существует еще несколько международных соглашений, в которых хотя и прямо не указана их направленность, но исходя из текста которых можно говорить об их относительности к регулированию международно-правового сотрудничества в борьбе с морским пиратством;

- несмотря на достаточно объемный массив международных соглашений, направленных на борьбу с морским пиратством, в целях повышения эффективности международного права необходимо принятие единой конвенции, объединяющей в себе совокупность всех мер по борьбе с морским пиратством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном обществе со стремительно развивающимися интеграционными процессами, происходящими на международном и региональных уровнях, с глобализацией экономик, с попытками отмены торговых барьеров, выражающихся в установлении режима прозрачности границ, делают современный мир как никогда единым и взаимосвязанным. Динамичное развитие технического прогресса и вместе с ним морского судоходства повысило экономическое значение международных морских путей, что в свою очередь повлекло наращивание сотрудничества государств, одним из направлений которого является обеспечение безопасности судоходства.

Всплеск пиратства, начавшийся в 2008 г., продемонстрировал неготовность мирового сообщества противостоять этому явлению, в том числе в виду недостаточно эффективной международно-правовой базы в рассматриваемой сфере. В данном учебном пособии критически рассмотрена нормативно-правовая регламентация и регуляция этой проблемы на международном и национальном уровнях.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие **выводы и предложения:**

1. Пиратство возникло в древнем мире вместе с разделением труда. Правового разграничения торговли и пиратства не существовало, и пираты органично вписывались в экономику рабовладельческого способа производства.

Одной из первых попыток принятия договора, направленного на борьбу с морским пиратством, считается собрание общегреческого конгресса в Коринфе в 337 г. до н.э. На конгрессе было рассмотрено и декларировано предложение о свободе мореплавания в Эгейском море и повсеместной борьбе с пиратством.

В конце II-I в. до н.э. пираты были основными поставщиками рабов ведущим рабовладельческим державам (в том числе и Риму). Таким образом, их деятельность имела важное значение для экономики рабовладельческих стран.

Тем самым обосновывается вывод о том, что в античности пиратство уже существовало, но коллективной государственной системы мер и механизмов борьбы с ним еще не было. Взгляд на пиратство как на морской разбой и на организацию борьбы с ним сформировался в более поздний период.

2. В средние века развитие пиратства вызвало появление своего рода морского страхования. В Византии тенденция развития византийской правовой системы – консолидация права в писаном законе – привела в VII в. к принятию Морского закона, получившего в Западной Европе известность как Родосский морской закон.

Кроме того, в этот исторический период государства брали на себя обязательство пресекать проявления берегового пиратства и даже наказывать за него. Об этом свидетельствуют договоры 911 г. и 945 г. Руси с Византией,

договор Великого Новгорода с Готским Берегом и немецкими городами 1189-1199 гг., договор 1229 г. Смоленска с Ригой и Готским Берегом.

В середине XIII в., стремясь защитить себя от морских пиратов и сухопутных разбойников, купцы Северо-Западной Европы создали в 1241 г. союз двух городов, Любека и Гамбурга, названный Ганза. На рубеже XIV-XV вв. Ганзейский союз объединял более 400 городов Балтийского и Северного морей.

Во второй половине XIII в. в Европе начало развиваться и получило широкое распространение каперство. В ряде европейских стран регламентировали каперство законодательным путем, вырабатывались типовые формы каперского патента. Каперское право просуществовало до середины XIX в. и окончательно было отменено Парижской морской декларацией от 16 апреля 1856 г.

3. В эпоху великих географических открытий, обусловленных необходимостью колониальной экспансии со стороны наиболее развитых государств, количество пиратов неуклонно росло.

Государства заключают между собой многочисленные договоры о торговле и мореплавании, каждый из которых содержал положения о правах и обязанностях сторон в случае аварии с судном и спасании груза от стихий и действий береговых и морских пиратов. Например, Договор 1782 г. России с Данией, Договор 1783 г. России с Портой Оттоманской, Договор 1801 г. России со Швецией.

4. При несомненной важности обычных норм для регулирования действий государств в борьбе с морским пиратством практическая необходимость повышения эффективности борьбы с ним потребовала конкретизации этих норм, их кодификации в международно-правовых документах. К середине XIX в. предпринимались попытки такой кодификации. В целом в появившихся в доктрине проектах содержались положения обобщенного характера, относящиеся к пиратству, основанные на анализе обычного международного права и нормах национального законодательства (Проект Кодекса Международного права И.К. Блюнчли 1868 г., Кодекса основ международного права Дэвида Филда 1876 г., Кодекса международного права, разработанного Паскалем Фиоре в 1890 г.).

Наиболее полный проект с комментариями был разработан юридическим факультетом Гарвардского университета в 1932 г. В положениях этого проекта выкристаллизовались основные понятия и характеристики пиратства, воспроизведенные в современном понимании этого преступления.

Положения Гарвардского проекта легли в основу работы Комиссии ООН по кодификации и развитию международного морского права, которой к 1956 г. был подготовлен официально. На основе Проекта Комиссии в Конвенцию об открытом море 1958 г. были включены положения, касающиеся борьбы с морским пиратством, которые впоследствии были воспроизведены в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

5. Помимо Конвенции об открытом море 1958 г. и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., в которых содержатся положения, непосредственно

направленные на борьбу с морским пиратством, существует еще несколько международных соглашений, в которых хоть и прямо не указана их направленность, но исходя из текста которых можно говорить об их относительности к регулированию международно-правового сотрудничества в борьбе с морским пиратством. Это Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 г., Конвенция о международных правилах предупреждения столкновения судов в море 1972 г., Международная конвенция об охране человеческой жизни на море 1974 г., Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г., Конвенция о физической защите ядерного материала 1979 г., Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г. (и Протокол к ней 2005 г.), Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.

6. Анализ истории становления развития международно-правового развития борьбы с морским пиратством позволил произвести периодизацию истории развития международного права в сфере борьбы с морским пиратством.

Первый период. От Древних веков до конца Средних веков (337 г. до н.э. – 1648 г.). Это период возникновения первых правовых норм, направленных на борьбу с морским пиратством. Он делится на два этапа: а) 337 г. до н.э. – VII в. н.э.; б) VII в. н.э. – 1648 г.

А. Характеризуя первый этап, отметим, что в Древнем мире борьба с морским пиратством не осуществлялась в том смысле, какой мы вкладываем в это понятие сегодня. Враждебность ко всем иностранным государствам, варварство и произвол, представление о национальной исключительности, присущие всем государствам того времени, не позволяли им выработать единые нормы относительно морского пиратства.

Б. На втором этапе, с VII в. н.э. до 1648 г., были сформулированы первые нормы морского права в Родосском морском сборнике (VII в.), заключен ряд договоров между государствами о пресечении берегового пиратства. С конца XIII столетия начинается процесс контроля средневековых государств над произволом частных лиц (каперские патенты, Ганза) и трансформация «берегового права». Начинает складываться обычное морское международное право.

В 1648 г. был заключен Вестфальский мир, при котором были заложены основные принципы международных отношений.

Второй период. С 1648 г. до 1919 г. Он, в свою очередь, может быть поделен на два этапа: а) с 1648 г. до Парижского конгресса 1856 г. и б) с 1856 г. до 1919 г.

А. В период первого этапа развитие межгосударственных отношений и мореплавания привело к утверждению в международном обычном праве на протяжении XVII-XVIII вв. понятий открытого моря, территориального моря и выработки основ их правового статуса.

Б. Начало второму этапу этого периода положил Парижский мирный конгресс 1856 г. В это время закладываются основы консолидации госу-

дарств в борьбе с морским пиратством. Появление доктринальных проектов соглашений, направленных на борьбу с морским пиратством, являлось показателем формирования юридического мировоззрения и формирования правового сознания относительно этого явления.

Третий период. С основания Лиги Наций до принятия Устава ООН (1919-1945 гг.). Работа Лиги Наций по кодификации международного права охватывала в том числе и кодификацию норм о борьбе с морским пиратством и, по сути, являлась первой попыткой закрепить положения о борьбе с морским пиратством на конвенциональном уровне. Данный период необходимо выделить в связи с возникшей в это время парадигмой современного понимания природы морского пиратства и заложением основ принятия универсального соглашения, направленного на борьбу с ним.

Четвертый период. С принятия Устава ООН 1945 г. до настоящего времени (1945 г. – начало XXI в.). Данный период в первую очередь знаменателен принятием Конвенции об открытом море 1958 г., в которой впервые на универсальном уровне были закреплены положения, касающиеся борьбы с морским пиратством, в дальнейшем они были воспроизведены в Конвенции 1982 г. по морскому праву. Кроме того, в этот период был принят ряд соглашений, направленных на борьбу с преступностью, которые не могли не затронуть актуальную тему морского пиратства.

Представленная периодизация в целом коррелируется с общей периодизацией истории международного права. Существуют некоторые различия, выражающиеся в границах этапов внутри периодов, что обусловлено спецификой развития юридического мировоззрения относительно норм борьбы с морским пиратством.

7. Наличие достаточно объемного массива международных соглашений, формирующих сложный договорный механизм борьбы с пиратством, не гарантирует, к сожалению, эффективности такого механизма.

В этой связи целесообразным представляется неотложное принятие международной конвенции, которая объединила бы в себе концепцию пиратства как основы универсальной юрисдикции, содержащуюся в международно-правовом обычае и в определенной мере отраженную в Конвенции об открытом море 1958 г. и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., с потенциалом международно-правовых соглашений по борьбе с преступностью. В такой конвенции должно быть сформулировано понятие пиратства как международно-правового стандарта его криминализации, разрешены ставшие «камнем преткновения» юрисдикционные вопросы, в том числе включено обязательство универсальной юрисдикции, предусмотрен механизм передачи преступников международному трибуналу, установлен порядок взаимодействия государств в обеспечении привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, пресечении и предупреждении пиратства, учреждение международного судебного органа по делам о пиратстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Устав Организации объединённых наций 1945 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами, Вып. XII, - М., 1956, с. 14–47.
2. Конвенция об открытом море 1958 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XXII.- М., 1967. С. 222–232.
3. Международная конвенция об охране человеческой жизни на море 1974 г. Документ опубликован не был // СПС «Консультант плюс».
4. Конвенция о физической защите ядерного материала 1979 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1987, № 18, ст. 239.
5. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г. // Сборник международных договоров СССР, М., 1989 г., вып. XLIII, с. 99.
6. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. // Собрание законодательства РФ, 01.12.1997, № 48, ст. 5493.
7. Конвенция о борьбе с незаконными актами направленными против безопасности морского судоходства 1988 г. // Собрание Законодательства РФ. № 48. 2001.
8. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 августа 2001 г., № 35, ст. 3513.
9. Международная Конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 марта 2003 г. № 12 ст. 1059.
10. Конвенция Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности 2000 г. // Собрание законодательства РФ, 04.10.2004, № 40, ст. 3882.
11. Шанхайская конвенция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 октября 2003 г. № 41 ст. 3947.
12. Международный кодекс по охране судов и портовых средств 2002 г. // СПС «Консультант плюс».
13. Соглашение о региональном сотрудничестве в борьбе с пиратством и вооружённым разбоем против судов в Азии 2004 г.// СПС «Консультант плюс».
14. Economic cost of Somali piracy 2011 // Working paper One Earth Future Foundation. 2012.
15. Отчет заседания Совета Безопасности ООН 6417 от 09.11.2010 г. S/PV.6417. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.6417> (дата обращения: 09.04.2020 г.).
16. Каламкарян Р.А., Троицкий С.В., Галиев Р.С., Андреев А.Ф., Самодуров Д.И., Руденко В.В., Юсупов М.Б.Р. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: Учебник / Москва, 2016. Сер. 63 Бакалавр. Академический курс. Модуль. (1-е изд.).

17. Галиев Р.С., Козлова А.А. Универсальные международные межправительственные организации как институциональная основа сотрудничества государств в противодействии преступности // Алтайский юридический вестник №3(2018). С. 7-13.

18. Галиев, Р.С., Алимов, А.А., Зверев, П.Г. Роль МВД России в обеспечении международной и национальной безопасности государства: монография / Р.С. Галиев, А.А. Алимов, П.Г. Зверев. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. – 136 с.

19. Галиев Р.С. Развитие международно-правового регулирования борьбы с терроризмом // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 34. С.98-100.

20. Галиев Р.С. Резолюции Совета Безопасности ООН как инструмент противодействия морскому пиратству и вооруженному разбою на море у берегов Сомали // Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью : Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, приуроченной к 70-летию принятия Генеральной Ассамблеей Организация Объединенных Наций Всеобщей декларации прав человека 1948 года. Под общей редакцией Д.Д. Шалягина . 2019. Издательство: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя (Москва). С. 36-41.

21. Галиев Р.С. Роль международных организаций в борьбе с морским пиратством // Вестник Московского университета МВД России. - М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2011, № 5. - С. 143-146.

22. Галиев Р.С. Роль ООН в противодействии морскому пиратству // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов IV Международной научно-практической конференции (Могилев, 25 марта 2016 года) 6 в 2-х ч. Ч. 2 / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: Ю.П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. институт МВД, 2016. С. 286-289.

23. Галиев Р.С., Баньковский А.Е. Деятельность Международной морской организации в борьбе с морским пиратством и вооруженными разбоями против судов, совершенными в пределах внутренних и территориальных вод // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы пятнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. – Ч. 1. С. 238-240.

24. Галиев Р.С. Противодействие международной преступности в контексте взаимодействия Международной организации уголовной полиции (Интерпол) с главными органами Организации Объединенных Наций // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 32. С.149-152.

25. Галиев Р.С. Противодействие мирового сообщества преступлению «Морское пиратство» на современном этапе // Вестник Московского

университета МВД России. - М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2011, № 4. - С. 199-202.

26. Галиев Р.С. Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с морским пиратством. Дис. ... канд. юрид. наук – М., 2013. - 205 с.

27. Галиев Р.С. Международно-правовые проблемы борьбы с морским пиратством // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы четырнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. А.А. Андреева. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. – Ч. 2. С. 128-130.

28. Галиев Р.С. Принцип уважения прав человека в деятельности Международной организации уголовной полиции (Интерпол) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы шестнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. – Ч. 1. С. 234-237.

29. Галиев Р.С. Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с морским пиратством. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук – М., 2013. - 26 с.

30. Галиев Р.С. Деятельность Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в борьбе с морским пиратством // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - Калининград: Изд-во Калинингр. филиал СПбУ МВД России, 2016, № 1 (43). - С. 67-69.

31. Галиев Р.С. Деятельность Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в противодействии морскому пиратству и вооруженным разбоям против судов, совершаемым в пределах внутренних и территориальных вод (итоги десятилетия 2008-2018 гг.) // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России № 1(10)–2018. С. 90-96.

32. Галиев Р.С. Институциональные основы международного сотрудничества государств в борьбе с морским пиратством : учебно-методическое пособие / Р.С. Галиев. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. – 55 с.

33. Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции 18 октября 2017 г., приуроченной к 60-летию принятия государствами – членами Совета Европы Европейской Конвенции о выдаче 1957 г. / под общ. ред. Д. Д. Шалягина. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 76-82.

34. Галиев Р.С. Борьба с морским пиратством. Международно-правовой аспект: монография / Р.С. Галиев. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. – 168 с.

35. Галиев Р.С. Деятельность Международной организации уголовной полиции (Интерпол) в противодействии хищению культурных ценностей // Государство и право в эпоху глобальных перемен : материалы междуна-

родной научно-практической конференции / под ред. С.К. Бурякова. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. С. 360-362.

36. Галиев Р. С. Правовые основы сотрудничества Организации Объединенных Наций с Международной организацией уголовной полиции //

37. Таубе М.А. История зарождения современного международного права (средние века). СПб.: Тип. П.И.Шмидта, 1894. Т. 1.

38. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. учеб. для студентов юр. фак-тов и вузов. 3-е изд., перераб. М.,:2008.

39. Международное право: учебник / отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. М.: Междунар. отношения, 1996.

40. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010.

41. Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА, 1999.

42. Международное публичное право: учебник / под ред. К.А. Бекашева. М.: Изд-во «Проспект», 2005.

43. Глебов И.Н. Международное право: учебник. М.: Изд-во «Дрофа», 2006.

44. Лукашук И.И. Возникновение и становление международного права // Вестник Киевского университета. Серия «Международные отношения и международное право». 1984. № 18.

45. Поздняков Э.А. Внешнеполитическая деятельность и межгосударственные отношения. М., 1986.

46. Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. Роль Гуго Гроция в развитии науки международного права // СЕМП. 1982. М., 1983.

47. Колобова М. К вопросу о судовладении в Древней Греции // Известия ГАИМК. Вып.61. Л., 1933.

48. Отфей Л. История происхождения, развития и изменения морского международного права. СПб., 1887.

49. Кулишер И.М. Очерк экономической истории Древней Греции. Ленинград, 1925.

50. Мартенс Ф. О праве частной собственности во время войны. СПб., 1869.

51. Зельин К.К., Трофимова М.К. Формы зависимости в восточном средиземноморье в эллинистический период. М.: Наука, 1969.

52. Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. М.-Л., 1950.

53. Ленцман Я.А. К вопросу об источниках эллинистического пиратства // Вестник Древней истории. № 4(18). М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1946. С. 229-324.

54. Митина С.И. Роль Коринфского конгресса 337 г. до н.э. в оформлении основных принципов регулирования отношений в эллинистическом мире // Международное публичное и частное право. 2007. № 6. С. 20-24.

55. Юрьева В.В. Закон о преследовании морского пиратства // Проблемы всеобщей истории: сб. науч. работ аспирантов истор. фак-та МГУ. М., 1974. С. 253-261.
56. Маховский Я. История морского пиратства. М., 1974. С. 21-26.
57. Таубе М.А. История зарождения современного международного права (средние века). СПб.: Тип. П.И.Шмидта, 1894. Т. 1. С. 29-30.
58. История государства и права зарубежных стран / под ред. проф. Н.А. Крашениниковой и проф. О.А. Жидкова. М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. Ч. 1. С. 366.
59. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1910.
60. Покровский В.С. Договор Великого Новгорода с Готландом и немецкими городами 1189-1195 гг. как памятник международного права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1959. № 1. С. 90-100.
61. Памятники русского права. Вып.1: Памятники права Киевского государства. X-XII вв. / сост. А.А. Зимин; под ред. проф. С.В. Юшкова. М., 1952.
62. Памятники русского права. Вып.2: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII-XV вв. / сост. А.А. Зимин; под ред. проф. С.В. Юшкова. М., 1953.
63. Ключевский В.О. Курс русской истории. Соч. Т. I. М., 1987. С. 168.
64. Matysik S. Prawo nadbrzeżne (lus naufragii). Studium z historii prawa morskiego. 1950.
65. Jürgen Brecker (Hg.): Die Hanse. Lebenswirklichkeit und Mythos, Bd. 1 [Aufsätze] (enthalten sind ca. 150 Beiträge versch. Autoren), Hamburg 1989.
66. Архенгольц Ф. История морских разбойников средиземного моря и Океана. М., 1991. С. 349-350.
67. Таубе М.А. История зарождения современного международного права (средние века). СПб.: Тип. П.И. Шмидта, 1894. Т. 1. С. 335-336.
68. Сидорченко В.Ф. Морское пиратство. СПб., 2004. С. 211.
69. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. М.: Изд-во «Манн, Иванов и Фербер», 2012. С. 763.
70. Хиггинс Ф., Коломбос Д. Международное морское право. М., 1953. С. 262
71. Matysik S. Prawo morskie Gdańska: Studium historycznoprawne. Warszawa. 1958. S. 174
72. Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений России и других государств. СПб., 1902-1906. Т. 1-2. С. 4-19.
73. Маркс К. Вашингтонский кабинет и западные державы // Сочинения. 2-е изд. М., 1959. Т. 15. С. 438-440.
74. Мартенс Ф. О праве частной собственности во время войны. СПб., 1869. С. 309.
75. Даневский В.П. Исторический очерк нейтралитета и критика парижской мирной декларации 16 апреля 1856 года. М., 1879. С. 9.

76. Bluntschli. *Le Droit International Codifie* 5th ed., 1895, pp. 205
77. Блунчли. Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса. Перевод со 2-го немецкого издания / пер. А. Лодыженский, В. Ульяницкий; под. ред. Л. Камаровского. М.: Тип. Индрих, 1876. С. 217-218.
78. David Dudley Field. *Outlines of International Code*. 2nd ed., 1876, pp. 32 ff.
79. Pasquale Fiore. *International law codified and its legal sanction or The legal organization of the society of states*. Baker, New York : Baker, Voorhis. 1918. pp. 188 ff.
80. *League of National Document*. С. 196. М.70. 1927.
81. *American Journal of International Law*. Vol. 26. Supplement: Research in International Law. 1932, pp. 743-867.
82. Oppenheim L. *International Law a treatise* Vol.1 Peace. London, 1920.
83. Горбунов Ю.С. Международно-правовое регулирование борьбы с захватом заложников // *Московский журнал международного права*. 1993. № 3. С. 22-35.
84. Змеевский А.В. К истории разработки Римской Конвенции 1988 г. о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и факультативного протокола к ней // *Советский ежегодник международного права 1989-90-91*. СПб., 1989. С. 152.

Учебное издание

Учебное пособие

Галиев Р.С.

**Становление и развитие международно-правового
регулирувания противодействия морскому пиратству**

Подписано в печать 23.11.2016.

Формат 60x84 / 16. Бумага офсетная.

Усл.-печ. л. 6,0. Тираж 50 экз. Заказ 98.

Отпечатано в типографии ООО «АЗБУКА»

г. Барнаул, пр. Красноармейский, 98а

тел. 62-91-03, 62-77-25

E-mail: azbuka@dsmail.ru